

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра в четвертом квартале 2025 года
вышестоящими инстанциями судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В четвертом квартале 2025 года судьями административной коллегии разрешено 970 дел, в том числе 659 дел о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2024 года – 873 дела, в т.ч. 428 дел о банкротстве), а также рассмотрено 2427 обособленных споров в рамках дел о банкротстве (в четвертом квартале 2024 года – 2214 обособленных споров).

Обжаловано в вышестоящие судебные инстанции 97 судебных актов, что составляет 2,9% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в четвертом квартале 2024 года – 112), в том числе 48 судебных актов, вынесенных судьями третьего судебного состава (5,5% от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе¹), 45 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (1,8% от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 12 делам, что составляет 0,4 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в четвертом квартале 2024 – 15 судебных актов или 0,5%) или 12,4% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (в четвертом квартале 2024 года – 13,4%). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 11 судебных актов коллегии, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 1.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии в четвертом квартале 2025 года составил 87,6% (в четвертом квартале 2024 года – 86,6%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 5 судебных актов (в четвертом квартале 2024 года – 6), по четвертому судебному составу - 5 судебных актов (в четвертом квартале 2024 года – 9).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 1 судебный акт (судебный акт отменен по безусловным основаниям); нарушение норм материального права – 3 судебных акта; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела; неполное выяснение обстоятельств дела; недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств – 8 дел.

Таким образом, в четвертом квартале 2025 года, по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, наблюдается рост количества рассмотренных дел в целом по коллегии – на 11%, рассмотренных дел о банкротстве – на 35%, рассмотренных

¹ Третьим судебным составом за отчетный период рассмотрено 309 дел и 564 обособленных спора.

² Четвертым судебным составом за отчетный период рассмотрено 658 дел и 1802 обособленных спора.

коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров – на 10%; доля отмененных судебных актов от количества рассмотренных коллегий дел и обособленных споров в процентном соотношении снизилась на 0,1%, показатель стабильности судебных актов судей коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных судебных актов от количества обжалованных судебных актов коллегии, вырос на 1%.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 8,3%; нарушение норм материального права – 25%; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 66,7%.

Количество отмененных (измененных) судебных актов принятых судьями административной коллегии в четвертом квартале 2025 года по категориям дел:

- о несостоятельности (банкротстве) – 7, из них 5 судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;
- об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов субъектов РФ – 2;
- об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг – 2.

1. Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.1. Рассмотрение спора в отсутствие участвующего в деле лица, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (пункт 2 части 4 статьи 270 АПК РФ).

Дело №А31-13029/2023

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании сделки купли-продажи транспортного средства, заключенной бывшей супругой должника и Зайцевым В.В. (ответчик), недействительной и применении последствий недействительности сделки в виде возврата транспортного средства в конкурсную массу.

Суд первой инстанции заявление финансового управляющего удовлетворил.

Ответчик с принятым определением не согласился. В апелляционной жалобе, в том числе заявил о том, что не был уведомлен о рассмотрении заявления.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, признал данный довод ответчика обоснованным.

Согласно представленной в материалы дела УМВД России по Костромской области адресной справке от 06.12.2024 на запрос суда адрес места регистрации ответчика: Костромская область, г.Мантурово, ул.Юбилейная, д.20, кв.43. Между тем, определение от 27.11.2024 о принятии заявления финансового управляющего к производству и назначении судебного заседания на 23.01.2025 в адрес ответчика Зайцева В.Н. не направлялось. Определение от 23.01.2025 об отложении судебного заседания на 24.02.2025 направлено ответчику по иному адресу: г.Кострома, ул.Юбилейная, д.20, кв.43, который не значился в материалах дела в качестве места жительства Зайцева В.Н. Последующие определения о переносе судебных

слушаний по обособленному спору направлялись ответчику по адресу: Костромская область, г. Мантурово, ул.Юбилейная, д.20, кв.43; письма вернулись в суд в связи с истечением срока хранения. Вместе с тем, апеллянтом представлены сведения о том, что с 15.01.2025 он был зарегистрирован по иному адресу: Костромская обл., м.о. Мантуровский, г.Мантурово, ул.Фрунзе, д.7, по которому судебная корреспонденция в адрес ответчика не направлялась.

Рассмотрев обособленный спор по правилам, установленным для арбитражного суда первой инстанции, в том числе с привлечением в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, залогодержателя спорного имущества, апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для признания сделки недействительной.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Поскольку право сторон на односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг императивно установлено статьей 782 ГК РФ и не может быть преодолено соглашением сторон, требование о возмещении убытков (упущенной выгоды) в связи с реализацией контрагентом данного права является необоснованным.

Дело №А31-1300/2023

Компания (подрядчик) обратилась в суд с иском о взыскании с Общества (заказчик, региональный оператор) убытков (в виде упущенной выгоды).

Исковые требования мотивированы тем, что при отказе от исполнения договора подряда на оказание услуг по транспортированию твердых коммунальных отходов от 01.04.2022 заказчиком не соблюдены все допустимые условия для реализации такого права, предусмотренные пунктом 4.4.3 договора, в частности, условия об отсутствии задолженности и просрочек по оплате оказанных услуг.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что истец в данном случае вправе требовать взыскания убытков в виде упущенной выгоды в размере неполученного дохода за оставшийся период действия договора (с 25 октября по 31 декабря 2022 года) в связи с нарушением ответчиком порядка осуществления права на отказ от исполнения договора, являющегося существенным условием договора; при этом суд признал доказанным наличие совокупности условий, необходимых для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности и взыскания с него убытков в виде упущенной выгоды.

Суд апелляционной инстанции с данным выводом не согласился, отметив, что ответчиком соблюден установленный договором срок для предупреждения истца об одностороннем отказе от исполнения договора. Кроме того, право сторон (как заказчика, так и исполнителя) на односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг императивно установлено статьей 782 ГК РФ и оно не может быть ограничено соглашением сторон. Следовательно, предусмотренное пунктом 4.4.3 договора условие о праве заказчика отказаться от исполнения договора только при отсутствии задолженности и просрочек по оплате оказанных услуг, не может ограничивать его право на расторжение договора. Иной подход лишил бы заказчика возможности прекратить договорные отношения в установленных ГК РФ случаях и минимизировать предпринимательские риски, что является недопустимым. Положения спорного договора не содержат условий о компенсации

истцу как исполнителю каких-либо убытков в связи с односторонним расторжением договора по инициативе заказчика, равно как и условий о возможных негативных последствиях в случае нарушения стороной договора, заявившей об одностороннем расторжении, пункта 4.4.3 договора. В этой связи со стороны ответчика отсутствует факт противоправного поведения при реализации своего права на отказ от исполнения договора как одного из условий (элементов), необходимого для взыскания убытков в виде упущенной выгоды.

Решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.03.2026) признал выводы суда апелляционной инстанции обоснованными.

2.2. Бездействие конкурсного управляющего, не принявшего мер к оставлению за должником предмета залога по кредитному договору, нельзя признать противоправным, если принятие имущества (жилого дома) подразумевало несение расходов на содержание и реализацию имущества и доплату в размере разницы между суммой его стоимости и суммой дебиторской задолженности, и не доказано, что имущество было ликвидным и пользовалось спросом.

Дело №А31-13748/2018

В рамках дела о банкротстве Банка (далее также - должник) Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать ненадлежащим исполнение Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (далее - конкурсный управляющий, Агентство) обязанностей конкурсного управляющего должника, выразившееся в не обращении взыскания на предмет залога по кредитному договору, заключенному между Банком и Кротовым С.А. (заёмщик), взыскать с Агентства убытки исходя из размера рыночной стоимости предмета залога (жилой дом и земельный участок), определенной по результатам назначенной судом комиссионной судебной экспертизы.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил частично: признал незаконными действия/бездействия конкурсного управляющего, выразившиеся в не обращении взыскания на предмет залога по кредитному договору; взыскал с Агентства в пользу должника убытки, за исключением денежных средств, вырученных от реализации дебиторской задолженности Кротова С.А.

Суд апелляционной инстанции снизил размер, подлежащих взысканию с Агентства убытков, исключив расходы на содержание и реализацию имущества, которые бы неизбежно были понесены конкурсной массой в случае принятия банком такого имущества.

Признавая незаконным бездействие Агентства, суды исходили из того, что жилой дом является ликвидным активом, реализация которого позволила бы частично удовлетворить требования кредиторов банка. Непринятие мер к оставлению предмета залога за собой не соответствует законодательству о банкротстве, требованиям разумности и добросовестности, так как привело к утрате возможности увеличения конкурсной массы. Должнику и его кредиторам причинены убытки в размере рыночной стоимости жилого дома на дату получения банком предложения об оставлении нереализованного предмета залога за собой.

Отменяя судебные акты судов двух инстанций и отказывая в удовлетворении требований Общества, суд кассационной инстанции указал следующее.

В силу пункта 4 статьи 58 Закона об ипотеке оставление заложенного имущества за собой в случае объявления повторных торгов несостоявшимися по цене не более чем на 25 процентов ниже его начальной продажной цены на первых публичных торгах является правом залогодержателя, а не его обязанностью.

В рассматриваемом случае Агентство привело мотивы, послужившие основанием для отказа в принятии жилого дома в счет погашения задолженности заемщика: принятие имущества (жилого дома) подразумевало несение расходов на содержание и реализацию имущества, доплату в размере разницы между суммой его стоимости и суммой дебиторской задолженности; имелись обоснованные и разумные сомнения в продаже имущества в рамках дела о банкротстве, поскольку в ходе исполнительного производства дом не был реализован на первых и повторных торгах.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что поведение агентства в данном случае было направлено, прежде всего, на сохранение конкурсной массы должника. В таком случае, бездействие агентства нельзя признать противоправным. Намерение причинить вред конкурсной массе (вина) отсутствовало.

Кроме того, суд округа обратил внимание, что после возврата заёмщику нереализованного имущества, тот предпринимал попытки продать жилой дом по цене ниже рыночной стоимости, определенной по итогам судебной экспертизы, которые остались безрезультатными до настоящего времени по причине отсутствия спроса.

2.3. Требование арбитражного управляющего об истребовании в конкурсную массу имущества должника, на которое наложен арест в рамках производства по уголовному делу, не подлежит удовлетворению арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, до сохранения ареста в отношении спорного имущества.

Дело №А31-15380/2021

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина финансовый управляющий обратился в суд с требованием обязать супругу должника передать два автомобиля для включения в конкурсную массу должника, предоставить сведения о транспортных средствах (без конкретизации каких именно сведений), а также установить ответственность за неисполнение ответчиком судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения настоящего заявления.

Суд первой инстанции заявленные удовлетворил частично: у супруги должника истребованы транспортные средства, правоустанавливающие документы на них, комплекты ключей, а также определен размер и порядок взыскания судебной неустойки за неисполнение ответчиком судебного акта в установленный срок. Суд пришел к выводу о том, что наложение ареста в рамках уголовного дела на имущество, подлежащее включению в конкурсную массу, вопреки доводам должника, не является препятствием к его передаче финансовому управляющему в целях осуществления мероприятий в рамках процедуры реализации имущества.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь, в том числе правовой позицией, сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2025 №46-П, в определениях Верховного Суда

Российской Федерации от 18.11.2025 № 305-ЭС21-15154(5) и от 18.11.2025 № 305-ЭС24-23460, пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 №15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», с данным выводом не согласился в связи со следующим.

Установленное в части 1 статьи 126 Закона о банкротстве правомочие арбитражного суда по снятию с даты принятия решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства всех ранее наложенных арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не распространяется на снятие ареста, наложенного в соответствии с частями 1 - 3 статьи 115 УПК РФ. Согласно действующему законодательству такой арест снимается в порядке, установленном частью 9 статьи 115 УПК РФ, по заявлению заинтересованного в этом лица.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2025 № 46-П «По делу о проверке конституционности абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213.11, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что до внесения изменения в правовое регулирование вопрос о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, разрешается по обращению арбитражного управляющего и на основании принятого решения арбитражного суда о признании должника банкротом, снятие ареста осуществляется в процедурах уголовного судопроизводства судом, на рассмотрении которого находится уголовное дело или в который оно должно поступить исходя из установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации подсудности, с участием должностного лица, возбудившего ходатайство о наложении ареста на имущество (или лица, уполномоченного на возбуждение такого ходатайства на момент разрешения данного вопроса), прокурора, арбитражного управляющего, направившего указанное обращение, и лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, в связи с которым наложен соответствующий арест.

Таким образом, в случаях, когда арест на имущество наложен не арбитражным судом в обеспечение иска или исполнения исполнительных документов, а судом общей юрисдикции в порядке уголовного судопроизводства как мера процессуального принуждения, арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, не наделен действующим законодательством правомочиями по отмене такой обеспечительной меры. Иное толкование приведет к наделению арбитражного суда правом подменять суд общей юрисдикции и принимать решения по вопросам, относящимся к сфере уголовного судопроизводства, которые в силу установленного законодательного регулирования о независимости судебной власти относятся к исключительной компетенции судов общей юрисдикции (статья 118 Конституции Российской Федерации, Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

С учетом изложенного, оснований для удовлетворения заявления финансового управляющего должника при отсутствии доказательств отмены в рамках

уголовного дела обеспечительных мер в виде ареста у суда первой инстанции не имелось.

Определение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований финансового управляющего.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. Отсутствие у ответчика, являющегося хозяйствующим субъектом, индивидуальной контейнерной площадки для накопления ТКО либо невнесение его в территориальную схему обращения с отходами не опровергает презумпцию образования ТКО от деятельности ответчика и не может служить основанием для вывода о неказании истцом услуг ответчику по обращению с ТКО.

Дело №А31-7036/2023

Компания, являющаяся единственным региональным оператором по обращению с твердыми бытовыми отходами на территории Республики Коми (далее – ТКО), обратилась в суд с исковым заявлением к Обществу (арендатор нежилых помещений) о взыскании задолженности за оказание услуг по обращению с ТКО за период с 01.01.2020 по 31.03.2023 и неустойки.

Решением суда первой инстанции от 27.03.2024, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 28.06.2024, в удовлетворении иска отказано.

Судом округа судебные акты судов двух инстанций отменены с направлением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение по причине того, что суды не установили существенные для разрешения спора обстоятельства, в частности, где фактически осуществлялось накопление ТКО непосредственно Обществом, являющимся действующим хозяйствующим субъектом.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении уточненного иска (о взыскании долга за период с июня 2020 года по март 2023 года и неустойки) по результатам нового рассмотрения дела, указал на отсутствие доказательств того, что Общество включено в территориальную схему обращения с отходами как источник образования ТКО, что указанная Компанией контейнерная площадка включена в территориальную схему обращения с отходами, что Общество осуществляло складирование ТКО на данной контейнерной площадке, что истец оказывал Обществу услуги по обращению с ТКО.

Между тем, по мнению суда апелляционной инстанции, судом первой инстанции не учтено следующее.

Отсутствие у Общества индивидуальной контейнерной площадки для накопления ТКО либо невнесение Общества в территориальную схему обращения с отходами не опровергает презумпцию образования ТКО от деятельности ответчика и не может служить основанием для вывода о неказании истцом услуг ответчику по обращению с ТКО.

Учитывая факт обслуживания истцом общедоступных контейнерных площадок и обязанность потребителя складировать ТКО в местах накопления ТКО в соответствии с территориальной схемой обращения с отходами, ответчик имел возможность получать услуги по обращению с ТКО посредством использования ближайшей к территории ответчика или любых других контейнерных площадок,

расположенных в месте общего пользования и внесенных в установленном порядке в территориальную схему обращения с ТКО.

Истец представил доказательства вывоза ТКО с общедоступного места накопления - муниципальной контейнерной площадки по адресу: Республика Коми, Сыктывдинский муниципальный район, сельское поселение Зеленец, Зеленец, ул. 2 квартал, дом 18 (маршрутные графики). Указанная контейнерная площадка постановлением органа местного самоуправления внесена в реестр мест (площадок) накопления ТКО на территории муниципального образования. В подписанных водителями маршрутных графиках указан адрес контейнерной площадки, объем ТКО, время по графику, фактическое время вывоза ТКО.

В свою очередь, ответчик не представил доказательств неисполнения или ненадлежащего исполнения Компанией своих обязательств в спорный период.

Довод ответчика об оказании услуг по вывозу ТБО иным лицом, с которым у Общества заключен договор об оказании услуг по уборке помещения, судом апелляционной инстанции не принят ввиду того, что: 1) по условиям указанного договора исполнитель осуществляет оказание услуг по уборке, вывоз бытового мусора заказчика с его территории; 2) ответчиком не представлено доказательств того, что данное лицо имело лицензию на транспортирование отходов и действующий договор с оператором ТКО, осуществляющим деятельность по обработке, обезвреживанию, захоронению отходов (владельцем полигона).

Апелляционным судом также был отклонен довод ответчика о том, что у Общества была оборудована контейнерная площадка по адресу Ухтинское шоссе, дом 67, поскольку доказательств включения контейнерной площадки в территориальную схему по обращению с ТКО ответчик не представил. В связи с этим основания для вывоза ТКО с данной контейнерной площадки у истца отсутствовали.

Судебная коллегия нашла ошибочной ссылку суда первой инстанции на то, что объекты недвижимости находятся у Общества в аренде, поскольку региональный оператор обладал необходимой информацией, позволяющей идентифицировать как самого арендатора, так и вид осуществляемой им деятельности, у него не имелось сомнений в реальности арендных отношений. Ответчик также не оспаривал факт аренды помещений и осуществление деятельности в арендуемых помещениях в заявленный период.

Решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены частично: суд апелляционной инстанции посчитал неправомерным требование истца о взыскании платы за период с 16.03.2023 по 31.03.2023 в связи со снятием ответчика с учета в налоговом органе по месту нахождения обособленного подразделения Общества по адресу Ухтинское шоссе, дом 67.

3.2. Предписание административного органа, обязывающее гарантирующего поставщика электроэнергии обеспечить обязательный учет потребляемых энергетических ресурсов с применением прибора учета электроэнергии, но не содержащее выводов относительно фактического наличия технической возможности установки прибора учета в спорном помещении, не отвечает требованиям законности.

Дело №А31-11595/2024

Компания, имеющая статус гарантирующего поставщика электроэнергии на территории муниципального образования, обратилась в суд с заявлением о

признании недействительным предписания региональной государственной жилищной инспекции (далее – Инспекция) от 12.11.2024 № 10-38, согласно которому в действиях заявителя выявлены нарушения пунктов 80(1) и 80(2) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных, домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, части 1, 9 и 13 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пункта 5 статьи 37 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», пунктов 4 и 7 части 1 статьи 20, статьи 157, части 15 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Оспариваемым постановлением на заявителя возложена обязанность обеспечить обязательный учет потребляемой электрической энергии с применением прибора учета в квартире №606 многоквартирного дома.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требования о признании указанного предписания недействительным, исходил из того, что заявителем не представлено доказательств, подтверждающих наличие условий, свидетельствующих об отсутствии технической возможности установки индивидуального прибора учета.

Суд апелляционной инстанции, приняв во внимание критерии наличия (отсутствия) технической возможности установки общего (квартирного), коллективного (общедомового) приборов учета, а также формы акта обследования на предмет установления наличия (отсутствия) технической возможности установки таких приборов учета и порядка ее заполнения, утвержденные приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 28.08.2020 № 485/пр, отменил решение суда и удовлетворил заявленное требование, поскольку признал недоказанным наличие технической возможности установки прибора учета электроэнергии в спорном жилом помещении.

Так, согласно сведениям, содержащимся в представленном в материалы дела акте обследования на предмет установления наличия (отсутствия) технической возможности установки ИПУ от 18.01.2023 № 157, выявлено отсутствие технической возможности установки прибора учета электроэнергии в квартире №606 в связи с отсутствием возможности соблюдения требований к месту установки приборов учета.

Между тем, в акте проверки и решении суда указанный акт не проанализирован, какие-либо недостатки акта от 18.01.2023 судом первой инстанции не установлены.

Инспекция, в оспариваемом предписании возложив на Общество обязанность обеспечить обязательный учет потребляемых энергетических ресурсов с применением приборов учета электроэнергии в квартире № 606, должным образом не проверила наличие технической возможности установки ИПУ.

Вместе с тем суд первой инстанции, признавая обоснованным выводы Инспекции и требования оспариваемого предписания, формально повторил выводы Инспекции, изложенные в акте проверки. При этом судом первой инстанции не приведены мотивы, по которым подлежат отклонению доводы Компании об

отсутствии технической возможности установки ИПУ в квартире № 606 со ссылкой на акт обследования от 18.01.2023 № 157.

Суд кассационной инстанции (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.02.2026) признал выводы апелляционного суда верными.

3.3. Поскольку гарантия бесперебойного газоснабжения закреплена законом, действия или бездействия ресурсоснабжающей организации, приводящие к прекращению коммунальной услуги (в том числе с нарушением установленного порядка), являются нарушением действующего законодательства, что является основанием для привлечения виновного лица к административной ответственности по части 2 статьи 7.23 КоАП РФ.

Дело №А31-11652/2024

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления региональной государственной жилищной инспекции от 20.11.2024 № 44-29-2024, в соответствии с которым Общество признано виновным в совершении административного правонарушения по части 2 статьи 7.23 КоАП РФ (нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами лицами, осуществляющими поставки ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг), и ему назначено административное наказание в виде предупреждения.

Основанием для привлечения заявителя к административной ответственности явилось установление административным органом в ходе проведения контрольного (надзорного) мероприятия фактов, свидетельствующих о нарушении Обществом, являющимся ресурсоснабжающей организацией, требований подпунктов «в», «д» пункта 3, а также пункта 11 приложения № 1 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, в связи с превышением допустимой продолжительности перерыва газоснабжения (не более 4 часов суммарно в течение месяца) в квартирах №№ 22, 23, 26, 27, 30, 31, 34, 35, 38, 39 МКД № 131 в сентябре-октябре 2024 года, а также о нарушении подпункта «е» пункта 45 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21.07.2008 № 549, в связи с несоблюдением процедуры приостановления коммунальной услуги по газоснабжению.

Суд первой инстанции, придя к выводу о незаконности оспариваемого постановления ввиду отсутствия события и объективной стороны вмененного административного правонарушения, удовлетворил заявленное требование в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции не усмотрел в деяниях Общества, выразившихся в отключении квартиры № 39 МКД № 131 от газоснабжения в период с 15 час. 20 мин. 17.09.2024 до 13 час. 30 мин. 20.09.2024 (время отсутствия газоснабжения – 70 час. 10 мин.) и в несоблюдении процедуры приостановления подачи газа в упомянутый период в отношении указанного жилого помещения признаков состава вменяемого административного правонарушения, поскольку отключение квартиры №39 МКД №131 от газоснабжения было обусловлено отсутствием заключенного договора технического обслуживания

внутриквартирного газового оборудования, при этом установленная законом процедура приостановления подачи газа Обществом была соблюдена.

В то же время судебная коллегия признала подтвержденным взаимной связью и совокупностью представленных в материалы дела доказательств факт нарушения заявителем режима обеспечения населения коммунальными услугами применительно к остальной части деяний, вменяемых Обществу оспариваемым постановлением в качестве объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 7.23 КоАП РФ.

Апелляционным судом принято во внимание, что заявитель, являясь ресурсоснабжающей организацией и исполнителем коммунальной услуги по газоснабжению, обязан был осуществить полный, необходимый и достаточный комплекс действий, обеспечивающий бесперебойное предоставление услуги. В рассматриваемом случае в деле не имеется доказательств, подтверждающих, что заявитель предпринял все зависящие от него меры по надлежащему исполнению требований действующего законодательства и недопущению совершения административного правонарушения (по восстановлению газоснабжения без ущемления прав и законных интересов собственников жилых помещений в МКД № 113, заключивших договоры технического обслуживания ВКГО).

Доказательств, свидетельствующих о том, что работы по устранению выявленного 20.09.2024 дефекта – свищ на внутридомовом газопроводе не могли быть проведены в процессе его технического обслуживания, то есть непосредственно после обнаружения неисправности (например, в связи с необходимостью закупки материалов, поиска подрядной организации и т.д.), в материалы дела не представлено.

Решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления Общества.

3.4. У суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для признания предписания административного органа незаконным, поскольку ресурсоснабжающая организация для определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению рассчитывала объемы горячей воды, потребленной в помещениях многоквартирного дома на общедомовые нужды, без учета решения собственников о начислениях платы за горячее водоснабжение на содержание общего имущества по показаниям приборов учета.

Дело №А31-8784/2024

Общество, являющееся исполнителем коммунальной услуги по отоплению в МКД №17, обратилось в суд с заявлением о признании недействительным пункта 1 предписания от 13.06.2024 №06-26, вынесенного органом регионального государственного жилищного надзора по итогам проведенной в отношении заявителя внеплановой документарной проверки. Согласно пункту 1 оспариваемого предписания Обществу в срок до 10.11.2024 предписано устранить нарушение требований пунктов 4, 7 части 1 статьи 20 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 42(1) (абзац одиннадцатый) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, допущенное при

расчете платы за отопление с октября 2023 года по апрель 2024 года собственникам помещений МКД № 17, выразившееся в излишнем начислении платы за отопление.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции исходил из законности оспариваемого в части предписания, отметив следующее.

Из информации Общества, представленной в ходе проведения надзорных мероприятий, усматривается, что заявитель при определении объема тепловой энергии, потребленной на цели отопления, из общего объема потребления тепловой энергии вычитал объемы тепловой энергии, потребленной на для нужд горячего водоснабжения и объемы потребления тепловой энергии для нужд горячего водоснабжения на содержание общего имущества (далее - ГВС на СОИ), определенные из расчета утвержденных нормативов. При определении объема тепловой энергии, потребленной на цели отопления, Общество рассчитывало объемы ГВС на СОИ с использованием нормативов, но не учитывало решения собственников помещений МКД № 17 от 17.07.2023 о начислениях платы за ГВС на СОИ по показаниям приборов учета.

Таким образом, сложилась ситуация, при которой, несмотря на наличие нормативно установленного механизма расчета платы за коммунальную услугу по отоплению, предусматривающего, в том числе определение фактического объема (количества) горячей воды, потребленной в помещениях МКД на общедомовые нужды, заявитель данным механизмом не воспользовался. В соответствии с частью 9.2 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации право определения порядка платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме на оплату коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании и содержании общего имущества в МКД, принадлежит собственникам помещений. Между тем потребители тепловой энергии в МКД №17 были лишены возможности реализовать предоставленные им законом права.

3.5. В отсутствие доказательств заведомо недобросовестного поведения должника в вопросе представления кредитной организации информации о ранее полученных кредитах, кредитор не вправе ссылаться на недостоверность или неполноту представленных должником при получении кредита сведений как на основание для неприменения к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами.

Дело №А31-7615/2024

В рамках дела о банкротстве гражданина финансовый управляющий направил ходатайство о завершении процедуры реализации имущества должника, отчет о результатах проведения процедуры реализации имущества, анализ финансового состояния.

Конкурсный кредитор (далее также – Общество, правопреемник Банка по кредитному обязательству должника) заявил ходатайство о неприменении в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств, мотивированное недобросовестным поведением должника, выразившемся в предоставлении недостоверных сведений о действующих кредитных обязательствах на момент заполнения анкеты на выдачу кредита.

Согласно представленной в материалы дела копии заявления-анкеты на получение потребительского кредита от 22.07.2015, подписанной собственноручно должником, в разделе «Информация о Ваших долговых обязательствах», какие-либо сведения отсутствуют. Между тем, на дату заключения кредитного договора от 22.07.2015, должник имел неисполненные обязательства по ранее заключенным кредитным договорам с другими банками.

Суд первой инстанции завершил процедуру реализации имущества гражданина, освободил должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества гражданина, за исключением обязательств перед Обществом.

Суд апелляционной инстанции, проверив законность принятого судебного акта в обжалуемой должником части - в части неосвобождения от обязательств перед Обществом, с выводом суда первой инстанции не согласился. Руководствуясь пунктом 59 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.06.2025, правовой позицией, сформулированной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2025 №301-ЭС24-13995 по делу №А28-11077/2022, указал, что один лишь факт не указания должником в анкете заемщика иных кредитных обязательств не может служить достаточным основанием для констатации недобросовестности должника и, как следствие, для неприменения к нему в процедуре банкротства правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств. Квалификация поведения должника как незаконного зависит от совершения должником именно умышленных действий, являющихся в гражданско-правовом смысле проявлением недобросовестности в отношении кредитора. Вместе с тем материалами дела не подтверждается, что при получении кредита по договору от 22.07.2015 должник имел противоправный умысел, целенаправленно обратился за кредитом, заранее не имея намерения вернуть полученные денежные средства. Обстоятельств, свидетельствующих о том, что при возникновении спорного кредитного обязательства должник действовал незаконно, предоставил Банку заведомо ложные сведения при получении денежных средств, из материалов дела не усматривается. Доказательств принятия кредитной организацией, являющейся профессиональным участником кредитного рынка, мер к проверке достоверности сведений, отраженных в анкете, не имеется, равно как и отсутствуют доказательства запроса о документальном подтверждении иных действующих кредитных обязательств должника при предоставлении последним права Банку запросить кредитный отчет из бюро кредитных историй.

Кроме того, как отметила коллегия судей, в материалах дела отсутствуют доказательства, что на момент заполнения должником анкеты от 22.07.2015 имелась просрочка в исполнение обязательств должника перед другими кредитными учреждениями.

Таким образом, в отсутствие доказательств заведомо недобросовестного поведения должника в вопросе представления кредитной организации информации о ранее полученных кредитах, заявитель не вправе ссылаться на недостоверность или неполноту представленных должником при получении кредита сведений как на основание для неприменения к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами.

Определение суда первой инстанции в обжалуемой части отменено.

3.6. Требование финансового управляющего об истребовании у должника, зарегистрированного за ним транспортного средства, подлежит удовлетворению, если должник не докажет факт выбытия имущества из его непосредственного владения (уничтожение или иные обстоятельства, свидетельствующие об утрате должником помимо его воли контроля над автомобилем).

Дело №А31-2283/2024

В рамках дела о банкротстве гражданина определением суда от 21.10.2024 г. удовлетворено заявление Общества о включении в реестр требований кредиторов требования, обеспеченного залогом транспортного средства ГАЗ 2834FS, 2007Г.В., БЕЛЫЙ, VIN XU42834FS70000219.

Должник обжаловал определение от 21.10.2024 в части установления требования в качестве обеспеченного залогом автомобиля, указывая на его фактическое отсутствие, апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения.

Ссылаясь на непередачу должником спорного транспортного средства в конкурсную массу, финансовый управляющий должника обратился в суд с заявлением об истребовании у должника автомобиля фургон марки 2834FS, 2007 г.в., VIN XU42834FS70000219, ГРЗ О864АМ44 вместе с правоустанавливающими документами.

Суд первой инстанции, рассмотрев требования финансового управляющего (определение от 18.06.2025), не установил оснований для их удовлетворения, заключив, что факт нахождения автомобиля во владении должника на момент рассмотрения дела не доказан.

Финансовый управляющий с принятым определением суда от 18.06.2025 не согласился, обжаловал его в суд апелляционной инстанции.

Суд второй инстанции обжалуемое определение отменил, принял новый судебный акт об удовлетворении требований финансового управляющего, отметив следующее.

Пояснения должника о том, что автомобиль был сдан на утилизацию, опровергаются справкой Компании, согласно которой должник сдачу металлолома не производил, а также сведениями информационной системы "СПО Паутина", предоставленными по запросу апелляционного суда УМВД России по Костромской области, из которых усматривается, что автомобиль с государственным регистрационным знаком О864АМ44 активно участвует в дорожном движении; основная масса перемещений зафиксирована в Костромской области, г. Костроме, в том числе последние - 14.01.2025, 07.02.2025, 05.04.2025, 07.04.2025, 23.05.2025.

При указанных обстоятельствах само по себе неоформление полисов ОСАГО, а также отсутствие информации о привлечении к ответственности при управлении автомобилем после 2022 года, об обоснованности возражений должника не свидетельствует.

В отсутствие доказательств выбытия спорного автомобиля из владения должника по определенным правовым основаниям, его уничтожения или иных обстоятельств, свидетельствующих об утрате должником помимо его воли контроля над автомобилем, предполагается, что он находится в его непосредственном владении, а, следовательно, и пользовании.

Учитывая, что транспортное средство поставлено на учет за должником, и последний не доказал факт выбытия его из владения, требование финансового управляющего подлежало удовлетворению.

3.7. Поскольку денежные средства при проведении зачета не перечисляются, последствием недействительности сделки по зачету встречных требований может быть только восстановление положения, существовавшего до момента ее совершения.

Дело №А31-13590/2022

Конкурсным управляющим в ходе осуществления мероприятий в конкурсном производстве в деле о банкротстве Общества (далее также – должник) было установлено проведение между должником и Фирмой (далее также – ответчик) зачета встречных требований, который стороны оформили заявлением о зачете встречных требований от 25.01.2021. Согласно содержанию заявления по состоянию на 18.01.2021 сумма зачета составляла 2 253 150 руб., а именно: задолженность Фирмы перед Обществом по договору займа от 26.10.2020 на сумму 853 150 руб., по договору займа от 30.12.2020 на сумму 1 400 000 руб.; задолженность Общества перед Фирмой по УПД № 15 от 19.01.2021 на сумму 2253150 руб.

Посчитав, что произведенный сторонами зачет взаимных требований является недействительной сделкой на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании законности произведенного зачета, применении последствий недействительности сделки в виде восстановления встречных обязательств сторон на сумму 2 253 150 руб.

Суд первой инстанции заявление конкурсного управляющего о признании сделки должника недействительной удовлетворил: признал недействительной сделкой зачет встречных требований, произведенный между сторонами на сумму 2253 150 руб., применил последствия недействительности сделки в виде взыскания с ответчика в конкурсную массу должника денежных средств в размере 2 253 150 руб.

Суд апелляционной инстанции изменил определение суда первой инстанции в части применения последствий недействительности сделки.

Судебная коллегия признала ошибочным вывод нижестоящего суда о том, что в дело не представлены первичные документы, подтверждающие наличие у должника перед Фирмой встречных обязательств. В частности, отмечено, что в материалы дела представлен УПД №15 от 19.01.2021, в соответствии с которым Фирма поставила товар в пользу Общества на общую сумму 2 253 150 руб. Данное доказательство конкурсным управляющим не оспорено, и не исключено судом из числа доказательств по делу. Заявленное 14.03.2025 конкурсным управляющим ходатайство о фальсификации представленного заявления о зачете встречных требований от 25.01.2021 судом первой инстанции не рассмотрено по существу, зачет несостоявшимся не признан.

В силу абзацев 2 и 4 пункта 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в случае признания на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также

иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику (далее - восстановленное требование) считается существовавшим независимо от совершения этой сделки (абзац первый пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве). Если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена данная сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника (абзац второй пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

Таким образом, в качестве применения последствий недействительности сделки в настоящем споре надлежало восстановить взаимную задолженность сторон на сумму 2 253 150 руб. Между тем, суд первой инстанции, отразив данный вывод в тексте судебного акта, применил одностороннее взыскание денежных средств в конкурсную массу должника.

3.8. Законодательством о банкротстве допускается частичное освобождение должника от обязательств по отношению к иным кредиторам, когда признаков недобросовестного поведения при возникновении или исполнении обязательств не выявлено.

Дело №А31-11983/2022

В рамках дела о банкротстве гражданина финансовый управляющий направил ходатайство о завершении процедуры реализации имущества должника, отчет о результатах проведения процедуры реализации имущества, анализ финансового состояния.

Суд первой инстанции завершил процедуру реализации имущества гражданина, не применив в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств в силу положений статьи 213.28 Закона о банкротстве. В качестве оснований для неприменения к должнику механизма освобождения от обязательств суд указал: непередачу должником в конкурсную массу залогового имущества (транспортного средства), обеспечивающего требования кредитора ИП Пузанкова Ю.Ю.; несообщение должником суду и финансовому управляющему о смене адреса фактического места жительства.

Судебная коллегия апелляционного суда согласилась с выводом суда первой инстанции о неприменении в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств перед залоговым кредитором. Между тем, судебная коллегия отмечает, что в ходе процедуры банкротства признаков неправомерного или недобросовестного поведения должника при возникновении или исполнении обязательств в отношении иных кредиторов не выявлено. В данной связи оснований для не освобождения должника от исполнения обязательств, не обеспеченных залогом, не имеется.

По мнению коллегии судей, неуказание должником нового места пребывания не может служить достаточным основанием для констатации недобросовестности должника. Должник места своего жительства не скрывал: адрес, указанный должником при подаче заявления о своем банкротстве от 07.11.2022, подтверждается информацией, отраженной в паспорте (дата с 08.02.2016);

свидетельство о регистрации по месту пребывания от 01.07.2022 №1931 указывает на регистрацию в г. Люберцы по 30.09.2022. Сведений об осведомленности должника о необходимости предоставлять информацию о смене места проживания в деле не имеется. При этом информации, что последующее изменение места проживания без сообщения его суду или финансовому управляющему привело к сокрытию имущества должника, невозможности пополнения конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов или иным негативным последствиям, в материалах дела не имеется. Все необходимые документы и сведения представлены, инвентаризация проведена, подозрительных сделок, в отношении которых имеется перспектива их оспаривания, не обнаружено.

Определение суда в обжалуемой части отменено, должник частично освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами.